

Э.Е. Кормышева, М.А. Лебедев, С.В. Ветохов, С.Е. Малых

## ОТЧЁТ

о работе Российско-итальянской  
археологической экспедиции  
в Абу Эртейле (республика Судан)  
в полевом сезоне 2017 года



**ОТЧЁТ\***  
**О РАБОТЕ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**  
**В АБУ ЭРТЕЙЛЕ (РЕСПУБЛИКА СУДАН)**  
**СЕЗОН 2017 Г.**

24 декабря 2017 года завершился 10-й полевой сезон экспедиции

Археологические работы проводились с 15 по 30 ноября 2017 г. (итальянский отряд) и с 3 по 24 декабря 2017 г. (российский отряд экспедиции).

Экспедиция организована в 2008 г. в рамках договора, заключённого между Институтом востоковедения РАН и Институтом Ближнего и Дальнего Востока (IsMEO, Италия). Экспедиция работает с января 2009 г. на археологическом памятнике Абу Эртейла (северный Судан, область Бутана, т.н. «Остров Мероэ»). Концессия выделена экспедиции Национальной корпорацией древностей и музеев Судана (NCAM).

**Содиректоры экспедиции:**

Элеонора Кормышева (д.и.н., Отдел истории Востока ИВ РАН)  
Эудженио Фантусати (IsMEO, Италия)

**Российская часть экспедиции в 2017 г.:**

Максим Лебедев (к.и.н., эпиграфист, ИВ РАН)  
Сергей Ветохов (к.и.н., архитектор, ИВ РАН)  
Светлана Малых (к.и.н., керамист, ИВ РАН)  
Сергей Малых (археолог)  
Михаил Якомульский (археолог)  
Ниджуд Хассан Башиер (археолог)  
Алла Трошина (археолог-палинолог, ИА РАН)  
Наталья Свиркина (антрополог, ИА РАН)  
Алексей Сергеев (археоботаник, ИА РАН)

Национальная корпорация древностей и музеев Судана (NCAM) представлена инспекторами Магди Мохаммедом Ахмедом эль-Фахидом и Рехаб Исмаил эль-Факи.

Иллюстрации и фотографии выполнены М.А. Лебедевым, С.В. Ветоховым, С.Е. Малых и С.В. Малых.

**ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ:**

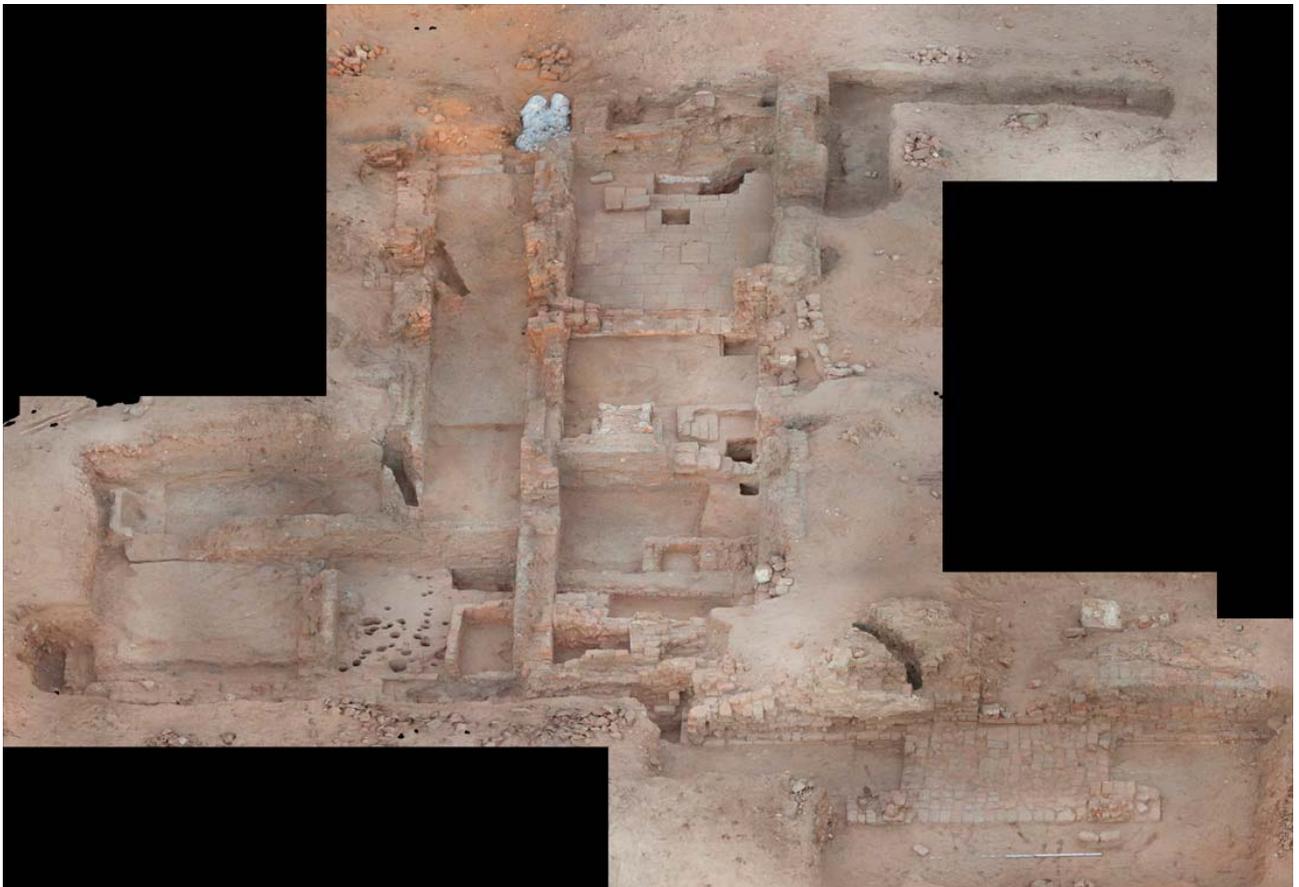
- археологическое исследование сооружений, с востока и юга примыкающих к храму на Коме II;
- составление архитектурных планов зоны исследований, планов и стратиграфических разрезов отдельных сооружений и погребений;
- эпиграфическое изучение надписей на каменных предметах, найденных в храме;
- полевое описание и чертежи керамических образцов;
- полевое описание и фотофиксация индивидуальных находок;
- антропологические и археоботанические исследования.

---

\* Все отчёты по работам экспедиции ИВ РАН в Абу Эртейле, представленные на сайте <https://www.ivran.ru/nauchnye-ekspedicii>, даны в сокращённом варианте.



*Помещения, с юга примыкающие к основному зданию храма  
на Кома II в Абу Эртейле. Вид с запада*



*3D-план раскопанной в 2017 г. зоны Кома II в Абу Эртейле*

Археологические работы в сезоне 2017 г. проводились на Ко́ме II; размер раскопанной в данном полевом сезоне территории составил 120 кв. м. Была исследована территория к югу и востоку от раскопа 2016 г.

В процессе работ были обнаружены новые сооружения, возведённые из обожжённого и сырцового кирпича, два алтаря из тёмного песчаника, фрагменты статуи сокола, каменные и кирпичные архитектурные детали, фрагменты настенных росписей, многочисленный керамический и вещевой материал. По всей видимости, помещения, пристроенные с юга к храму, имели культовое и бытовое назначение.

### ПОМЕЩЕНИЕ 36

С юго-западной части к основному помещению храма примыкало помещение 36, пол которого был полностью вымощен тёмным песчаником. Здесь *in situ* были обнаружены два алтаря из тёмного песчаника, декорированные рельефными изображениями богинь с поднятыми вверх руками, держащими небо, крылатыми солнечными дисками, а также иероглифическими надписями, упоминающими царя Натакамани, царицу Аманиторе и их сына Соркарора. Таким образом, в сезоне 2017 г. были выявлены дополнительные памятники, указывающие на время сооружения абу-эртейльского храма в царствование Натакамани (0–20 гг. н.э.). Аналогичные предметы были найдены в святилище храма в 2015 г.

В целях безопасности, по требованию Национальной корпорации древностей и музеев Судана (NCAM), оба памятника были перемещены в хранилище в Бегравии.



*Два алтаря из тёмного песчаника in situ в помещении 36*

### ПОМЕЩЕНИЕ 35

К востоку от помещения 36 было расчищено помещение 35, в юго-восточной части которого располагался алтарь в форме миниатюрного храма-киоска, сложенный из обожжённого кирпича и покрытый белой штукатуркой. К его западной стороне примыкал прямоугольный жертвенник из обожженного кирпича. Схожий по форме алтарь был найден в Храме Льва в Мусавварат эс-Суфре.

В заполнении помещения выявлено две поверхности хождения, свидетельствующие о двух этапах заселения помещения, а также оригинальный глинобитный пол помещения, уложенный на кирпичном фундаменте.



*Кирпичный алтарь in situ в помещении 35*

### ПОМЕЩЕНИЕ 34

К востоку от помещения 35 располагалось помещение 34, в северо-восточной части которого было расчищено небольшое сооружение, внешние стены которого были покрыты штукатуркой и расписаны. Сохранилась лишь нижняя часть фрески, которая, по всей видимости, имитировала облицовку камнем (алебастром или халцедоном). В нижней части заполнения помещения выявлено две поверхности хождения, свидетельствующие о двух этапах заселения помещения, а также оригинальный пол помещения.



*Фреска в помещении 34*

### ПОМЕЩЕНИЕ 39

С юга к помещениям 34 и 37 примыкало помещение 39, на восточной половине северной стены которого сохранилась нижняя часть ещё одной полихромной фрески с изображением человеческих фигур, выполненным в эллинистическом стиле. На финальной стадии существования храма это помещение было частично перестроено, в результате чего в его северо-восточной части появилась небольшая прямоугольная выгородка из обожжённого

кирпича. По всей видимости, благодаря ей и уцелела часть фрески, некогда покрывавшая всю северную стену данного помещения.

Основная часть пола помещения 39 была испещрена многочисленными небольшими ямками, в заполнении которых были найдены фрагменты керамики, угли и небольшие куски обработанного песчаника. Здесь же обнаружено два тёрочных камня, а также округло-биконический предмет из необожжённой глины.



*Помещение 39 и фреска на его северной стене*



*Тёрочные камни из помещения 39, квадратов 32 и 60 (слева);  
предметы из необожжённой глины из помещений 39 и 41 (справа)*



*Тонкая орнаментированная керамика из помещений 24, 34 и 39*

В помещении 39 найдено значительное количество керамики Позднего Мероитского периода, среди которой примечательны фрагменты тонкой столовой утвари из каолиновой глины и глины из Вади эль-Хавад. Венчик одной чаши снаружи декорирован штампами в виде знаков-*анх* с широкими лопастями. Венчик другой чаши декорирован штампами в виде уреев с солнечными дисками на головах. Здесь также обнаружены фрагменты предметов, которые можно рассматривать как культовую утварь, в частности, подставка под курильницу. Примечателен также фрагмент кувшина, снаружи украшенный расписным орнаментом, по-видимому, состоящим из знаков-*са*. В этом же слое заполнения помещения обнаружен венчик небольшого кубка с росписью в виде лепестков лотоса по внешней стороне. Кубок сделан из местной глины Вади эль-Хавад, покрыт белым ангобом, но по стилю имитирует изделия столичных гончарных мастерских, производивших тонкие изделия из молочно-белой каолиновой глины, нередко расписанные растительными орнаментами.

### Помещение 41

С юга к помещению 39 примыкало помещение 41. Помимо фрагментов бытовой керамики здесь было обнаружено небольшое скопление округло-биконических предметов из необожжённой глины. Аналогичные предметы были найдены в 2013 г. в помещении 4 и в верхнем слое Кома II. Их назначение пока не установлено.



*Помещение 41*

### Помещение 24

С запада к помещению 36 примыкало помещение 24, изучение которого было начато в 2015 г. Стратиграфия заполнения помещения 24 демонстрирует слои хождения и собственно пол помещения, состоящий из трёх слоёв.

В помещении 24 было найдено два скопления керамики Позднего Мероитского периода, включающие нижнюю часть крупного цилиндрического сосуда, венчик тонкого краснолощеного кубка, полный профиль краснолощеной чаши, небольшую стенку тонкого

каолинового кубка, украшенного снаружи росписью в виде сетки светло-коричневого цвета, красноангобированную чашу, фрагмент которой также был обнаружен в сезоне 2015 г. в квадрате 31 Кома II. Ещё один фрагмент цилиндрического кувшина имел на плече метку, нанесённую белым пигментом, в виде двух окружностей на вертикальной линии, по-видимому, означающую солнечный диск на условно показанном прямоугольном жертвеннике. Такого рода метки, известные по другим памятникам Мероитской эпохи, трактуются исследователями как знаки, относящиеся к культовой сфере.

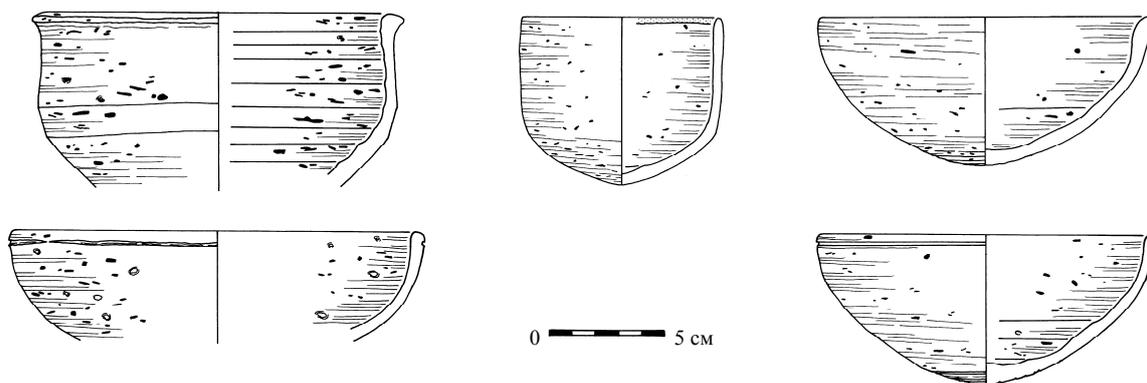


*Цилиндрические кувшины и чаши со знаками из помещений 24 и 25*

*Предметы из помещений 24, 35, 38 и из квадрата 60*



*Кухонная и столовая керамика из помещений Кома II. Сезон 2017 г.*



### *Керамические краснолощённые чаши из помещения 24*

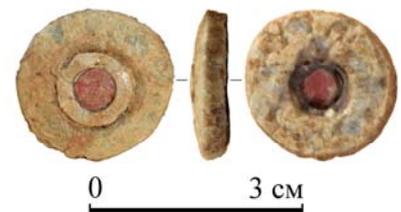
#### **ИССЛЕДОВАНИЕ УЧАСТКА ПЕРЕД ПИЛОНОМ ХРАМА**

Территория к востоку от пилона храма была вымощена на расстояние 1,80 м обожжённым кирпичом. Исследование этого участка было начато в 2016 г. и продолжено в 2017 г. В результате были обнаружены две прямоугольные конструкции из обожжённого кирпича – постаменты для статуй. Рядом с северным из них был найден фрагмент статуи сокола – ипостаси древнеегипетского бога Хора. Фрагмент представляет собой пьедестал статуи из светлого песчаника, фрагменты хвоста, тела и лап. Многочисленные фрагменты этой статуи, некоторые с декором в виде перьев, обнаружены рядом. Значительно западнее – в заполнении помещения 24 – была найдена вставка из сильно патинированного светло-голубого и красного стекла, по-видимому, инкрустировавшая глаз птицы. Таким образом, можно предположить, что храмовая аллея была обрамлена не фигурами лежащих баранов (по аналогии с храмами в Мероэ, эль-Хассе, Наге и Гебель Баркале), а статуями соколов.

Рядом с фрагментом статуи сокола располагался угловой элемент храмового карниза-каветто из жёлтого песчаника. Аналогичные архитектурные детали были выявлены в зоне храма и вокруг него в 2016 г.



*Участок перед пилоном храма с постаментами для статуй*



*Постамент статуи сокола, угловой элемент храмового карниза  
и стеклянная вставка в форме глаза птицы*

### ПОГРЕБЕНИЯ В РАСКОПАННОЙ ЗОНЕ КОМА II

В процессе археологических работ в северной части Кома II было обнаружено десять погребений (погребения 33, 37–45), находившихся в верхних слоях памятника и в ряде случаев пробивавших стены храмовых строений. Погребение 39 принадлежало ребенку, умершему в возрасте 4,5 – 5,5 лет; погребение 44 – молодой женщине 16–19 лет; в остальных были похоронены мужчины разных возрастов (15–19 лет, 20–25 лет, 45–55 лет, 40–49 лет). В процессе изучения антропологического материала были обнаружены некоторые эпигенетические признаки на костях пяти особей (погребения 37, 40, 42, 43, 44). Частота маркера демонстрирует, что население, которое использовало Ком II в качестве некрополя, формировало обособленное сообщество.



*Погребения 37, 39 и 40 на Кома II Абу Эртейлы*

### ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

В ходе полевого сезона 2017 года было продолжено изучение храмового комплекса, согласно эпиграфическим источникам, построенного царём Натакамани. Храм представлял собой многокомнатное сооружение, по-видимому, посвящённое богам, происходившим из Египта, в том числе Исиде, упоминаемой в надписях на алтаре и подставке под священную барку. Кроме имён царя Натакамани и царицы Аманиторе также упомянут Соркарор, по-видимому, также взошедший на трон. Вероятно, храм в Абу Эртейле, возведённый в I в. н.э., был посвящён коронационным церемониям, неоднократно повторявшимся во время правления того или иного царя. Храм продолжал функционировать и в III в. н.э., часть его помещений была перестроена и использовалась как жилища. На финальной стадии своего существования храм был заброшен, и территория была приспособлена местным населением под кладбище.



*Моменты полевого сезона 2017 г. в Абу Эртейле*



*Моменты полевого сезона 2017 г. в Абу Эртейле*

**По материалам совместной Российско-итальянской археологической  
экспедиции в Абу Эртейле опубликованы научные статьи:**

- Fantusati E., Kormysheva E. Abu Erteila // *Africa* LXV, 2010. P. 271-277.
- Fantusati E., Kormysheva E., Lobban R., Malykh S. Excavations in Abu Erteila (season 2008–2009) // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 5. Moscow, 2010. P. 14-42.
- Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. GPR Survey and archaeological excavations at Abu Erteila (the Republic of Sudan) // Sedov A. (ed.) *New research in archaeology and epigraphy of South Arabia and its neighbors. Proceedings of the “Rencontres sabeennes 15” held in Moscow, May 25th-27th, 2011*. Moscow, 2012. P. 165-208.
- Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. Abu Erteila. Preliminary Results of the Italian-Russian Archaeological Mission excavations. Seasons 2009–2010 // *Beiträge zur Sudanforschung*. Vienna, 2012. P. 21–59.
- Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Фантусати Е. Археологическая экспедиция в Абу Эртейле (Судан). Сезоны 2009–2010 годов // *Исторические записки*. Вып. 14 (132). М., 2012. С. 369–390.
- Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Фантусати Э. Абу Эртейла: новый административный центр империи Мероэ (Северный Судан) // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность*, №2, 2014. С. 121–141.
- Fantusati E., Kormysheva E. Quinta e sesta campagna di scavo ad Abu Erteila: rapporto preliminare // Fantusati E., Baldi M. (eds.) *Atti della Quatra Giornata di Studi Nubiani. Serie Orientale Roma. Nuova serie*. Vol. 2. Roma: ISMEO, 2014. P. 1-48.
- Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. Abu Erteila – An Archaeological Site in the Butana Region // Lohwasser A., Wolf P. (Hrsg.) *Der antike Sudan. Ein Forscherleben zwischen den Welten Zum 80. Geburtstag von Steffen Wenig. Mitteilungen der Sudanarchaologischen Gesellschaft zu Berlin e.V. Sonderheft* 2014. Berlin, 2014. S. 65–94.
- Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. Survey in Abu Erteila: Preliminary Results // Anderson J.R., Welsby D.A. (eds.) *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12<sup>th</sup> International Conference for Nubian Studies*. Leuven – Paris – Walpole, 2014. P. 739–757.
- Кормышева Э.Е. Подставки для мероитских священных барок в контексте сцен ритуала *tw<sup>3</sup> pt* // *Эпиграфика Востока*. Вып. XXXII. М., 2016. С. 95–131.
- Малых С.Е. Знаки на мероитской керамике из Абу Эртейлы: проблема интерпретации // *Эпиграфика Востока*. Вып. XXXII. М., 2016. С. 143–165.
- Малых С.Е. Позднемероитская керамика Абу Эртейлы: проблема существования локальных гончарных центров в округе Мероэ // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность*, 2017, №5. С. 26–36.
- Malykh S. Late Meroitic pottery of Abu Erteila: local traditions and foreign influence // *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne, Institut français d’archéologie orientale*, 27. Le Caire, 2017. P. 137–180.
- Malykh S. Marks on Meroitic Pottery from Abu Erteila: The Problem of Interpretation // *Beiträge zur Sudanforschung*, 12. Wien, 2017. P. 193–211.
- Lebedev M., Reshetova I. Cutting Graves in Ancient Ruins. The Meroitic Temple at Abu Erteila as a Burial Ground // *Beiträge zur Sudanforschung*, 12. Wien, 2017. P. 165–192.
- Kormysheva E., Water Spouts and Water Drainage Systems in the Butana Region // *Beiträge zur Sudanforschung*, 12. Wien, 2017. P. 149–164.
- Кормышева Э.Е. Система водоотвода в храмах Долины Нила 3–1 тыс. до н.э. // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность*, 2017, №5. С. 6–18.